

Табаринцева-Романова К. М.^а, Силкина О. К.^б, Игнатенко М. С.^с

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

^аe-mail: kmromanova@mail.ru

^бe-mail: snowind.arter@gmail.com

^сe-mail: regionitalia373@gmail.com

«Обратная сторона» миротворческих операций: гендерный вопрос

DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-17-23

Аннотация. Статья посвящена вопросу защиты женщин во время вооруженных конфликтов и миротворческих операций. В начале работы авторы кратко характеризуют основные нормативно-правовые документы ООН и Совета безопасности ООН, в которых отражены и закреплены основные права женщин и меры, принимаемые для ликвидации гендерной дискриминации и неравенства. Однако принимаемые документы и предложенные рекомендации являются явно недостаточными для обеспечения защиты женщин их прав и свобод. Далее, на анализе вооруженных конфликтов и участия в них миротворческих групп за последние 20 лет, приводятся примеры преступлений против женщин и детей, делается вывод о нарушении прав женщин со стороны самих миротворцев. Особое внимание уделено изучению деятельности специализированных программ и частных инициатив, таких как Aids-free world и Code Blue для защиты женщин и борьбой с насилием. В заключении делается вывод о необходимости формирования специальной независимой судебной структуры для расследования и наказания такого рода преступлений.

Ключевые слова: гендер, права женщин, миротворческие операции, конфликт.

Для цитирования: Табаринцева-Романова К. М., Силкина О. К., Игнатенко М. С. «Обратная сторона» миротворческих операций: гендерный вопрос // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №4. С. 17-23. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-17-23

К. М. Tabarintseva-Romanova^а, О. К. Silkina^б, М. S. Ignatenko^с

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

^аe-mail: kmromanova@mail.ru

^бe-mail: snowind.arter@gmail.com

^сe-mail: regionitalia373@gmail.com

The back side of peacekeeping operations: a gender issue

Abstract. The article is devoted to the issue of protecting women during armed conflicts and peacekeeping operations. At the beginning of the work, the authors briefly describe the main regulatory documents of the UN and the UN Security Council, which reflect and enshrine the fundamental rights of women and the measures taken to eliminate gender discrimination and inequality. However, the adopted documents and the proposed recommendations are clearly insufficient to ensure the protection of women of their rights and freedoms. Further, based on the analysis of armed conflicts and the participation of peacekeeping groups in

them over the past 20 years, examples of crimes against women and children are given, and a conclusion is made about the violation of women's rights by the peacekeepers themselves. Particular attention is paid to studying the activities of specialized programs and private initiatives, such as Aids-free world and Code Blue for the protection of women and the fight against violence. In the conclusion, it is concluded that it is necessary to form a special independent judicial structure for the investigation and punishment of such crimes.

Key words: gender, women's rights, peacekeeping operations, conflict.

For citation: Tabarintseva-Romanova K. M., Silkina O. K., Ignatenko M. S. The back side of peacekeeping operations: a gender issue // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №4. P. 17-23. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-4-17-23

ВВЕДЕНИЕ

По всему миру постоянно происходят конфликты, которые затрагивают все сферы жизни людей. Сложно переоценить влияние военных действий на страны. Мировое сообщество имеет огромное количество примеров незатухающих войн, военных переворотов, «замороженных» и «отложенных», но от того не менее опасных конфликтов на каждом из континентов. И в каждом из них страдают все слои населения. Стоит отметить, что уже давно женщин и детей в научном дискурсе принято выделять в отдельную категорию пострадавших от массового военного насилия.

В повестке дня на международной арене вопрос гендера сегодня стоит наиболее остро. В наши дни женщины составляют чуть меньше половины людей в мире (49,6%) [Countrymeters, 2020]. Многие всемирные организации поставили своей целью гендерное равенство, т.е. избавление от двойных стандартов для девочек и женщин. Это не только сказывается на экономическом развитии отдельных стран. Одной из главных целей устойчивого развития по программе ООН является именно гендерное равенство, принимаются специальные документы по защите особо уязвимых групп населения во время конфликта. Однако у такой защиты есть и «темная сторона»: насилие против женщин со стороны миротворческих войск. Прежде чем рассмотреть непосредственно кейс по миротворцам кратко представим нормативно-правовую основу защиты женщин.

ВОПРОСЫ ГЕНДЕРА В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ

Напомним, что гендерным вопросам посвящено множество документов, создано множество инициатив, ведется огромное количество специализированных программ. В том числе и в вопросах защиты женщин в военных конфликтах.

Гендерный вопрос впервые был рассмотрен через утверждение равенства по многим отраслям жизнедеятельности во Всеобщей декларации по правам человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. По статистике на 2014 г. 143 государств мира из 195 гарантируют равенство между женщинами и мужчинами, согласно их национальным конституциям [Гендерное равенство, 2015]. Защита прав женщин – сегодня один из актуальных вопросов, к которому приковано большое внимание. Вопрос по регулированию равноправия прав женщин получил немалую поддержку со стороны международных и региональных организаций, НКО и НГО, отдельных персоналий.

В последние годы возникают серьезные случаи нарушения прав женщин в разгар конфликтных ситуаций. Обычно в конфликтных ситуациях можно наблюдать множество негативных происшествий, которые происходят как в отношении воюющих сторон, так и в отношении мирного населения, которое не принимает участие в конфликтах. Среди «негативных» статистик есть и факты попадания под удар и среди женского населения (далее в статье указаны примеры): во время конфликтов они подвергаются различным видам физического и психологического насилия. Это проявляется в качестве особого вида борьбы с противоборствующей стороной.

Для наблюдения за выполнением процедур по защите прав женщин и девушек был учрежден специальный орган – Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Этот орган состоит из 23 независимых экспертов из различных государств. С момента основания комитета в общей сложности более 130 человек входило в состав данной структуры.

Для осуществления урегулирования защиты прав женщин был создан ряд документов. Первый документ, который необходимо упомянуть – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – один из основных документов в регулировании защиты прав женщин. Документ был принят резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи. 18 декабря 1979 г. В документе прописаны строгие основополагающие моменты по закреплению важности прав женщин. У данного документа также имеется факультативный протокол, принятый в 1999 г [Факультативный протокол, 1999].

Следующий документ – «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин». Этот документ был учрежден немного позднее на Генассамблее 20 декабря 1993 г. В Декларации регулируются равные права женщин в нескольких областях, даны определения «насилия в отношении женщины», как осуждения насилия в отношении женщин в любых ситуациях [Декларация об искоренении насилия, 1993].

В сентябре 1995 г. была принята Пекинская Декларация по правам женщин четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, которая проходила в г. Пекине (Китай). Помимо важности приравнивания прав женщин к правам человека были закреплены положения о предоставлении всех необходимых ресурсов в экономическом плане для дальнейшего улучшения положения женщины и девочек в различного рода кризисные периоды [Пекинская декларация, 1995].

Стоит отметить и Резолюцию 1325 СБ ООН от 31 октября 2000 г. Этот документ посвящен увеличению представительства и обеспечить более активное участие женщин на

всех уровнях принятия решений; привлечению внимания к особым нуждам женщин и девочек в ходе вооружённых конфликтов; включению гендерной перспективы в процессы восстановления в постконфликтный период и в работу ООН, отчётность Генерального Секретаря и в миссии Совета безопасности; учету гендерных аспектов при миротворческих миссиях ООН [Резолюция 1325, 2000].

Этой же проблематике была посвящена и Резолюция 1820 Совета безопасности ООН. В этом документе были отмечены те же самые моменты и проблемы. Также присутствует призыв мировому сообществу и вооружённым сторонам вне зависимости от типа конфликтов и причин их возникновения к прекращению насильственных актов по отношению к женскому населению, о чем было закреплено в первых статьях [Резолюция 1820, 2008].

Однако, несмотря на существование наблюдательного международного органа и огромное количество нормативных актов, которые определяют насилие по отношению к женщинам как преступление, подобные случаи продолжают возникать. Свидетельства этому можно услышать не только из докладов от представителей международных судебных или официальных органов под эгидой ООН. Речь идет о недостаточной эффективности мировой системы правосудия для того, чтобы пресечь волну агрессии на мирное население (особенно по отношению к женщинам). Меры, предпринимаемые правоохранительными органами государства, дают недостаточных результатов без участия международных правоохранительных органов. В результате чего продолжается рост случаев изнасилований. Этот и любой тип проявления агрессивных актов против мирного населения может повлечь за собой особо опасные последствия на территории других государств или на других континентах.

Существует также и дискуссия о роли женщины в участии и разрешении конфликтных ситуациях. Женщины располагают различными функциями в этих вопросах вплоть от работы в составе технических комитетов до участия в переговорах. Об этом заявляет Кристин Лунд, бывший командующий Вооружёнными силами ООН по поддержанию мира на Кипре, а ныне занимает должность начальника штаба ООН по наблюдению за выполнением условий перемирий. В своей статье она поддерживает необходимость в расширении прав женщин во всех областях жизнедеятельности, т. е. они составляют более, чем значительную часть населения планеты [Лунд, 2017]. Кроме того, К. Лунд отметила необходимость установления диалога с женщинами из местного населения. Это свойство закреплено в Резолюции 1325 СБ ООН о «Важности роли женщины в предотвращении и урегулировании конфликтов целях поддержания мира и безопасности» 2000 г [Резолюция 1325, 2000]. Т.е. как мы видим, проблема защиты женщин во время конфликтов является очень серьезной и сложной для решения и предотвращения подобных ситуаций.

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ СО СТОРОНЫ МИРОТВОРЦЕВ

Также контент анализ отчетных документов ООН по вопросам защиты населения во времена военных столкновений в разных странах показал, что, несмотря на популярную риторику о защите женщин и выделения их как отдельной «категории» населения планеты (что само по себе является

достаточно спорным моментом, если мы говорим о тотальном равенстве), в документах, отражающих потери и жертвы населения в военных конфликтах женщин не принято выделять как отдельную группу. Миротворческие организации, созданные под эгидой ООН, выделяют лишь «гражданское население» как объект нападений. Статистика и сводки новостей также говорят о гражданском населении в целом, не выделяя категорий граждан. Более того, конвенциональность всех документов, даже уровня такой международной организации как ООН, не дает им императивного характера. Все они носят условный, рекомендательный характер, что явно не улучшает ситуацию в отношении защиты женщин и детей от насилия военного времени.

Стоит отметить, что резолюция 1325 (2000) признает необходимость обращения внимания на вопросы гендерной проблемы на всех этапах миростроительства, в том числе и постконфликтного восстановления [Резолюция 1325, 2000]. Важное значение этой резолюции состоит в том, что страны должны прилагать специальные меры, направленные на удовлетворение потребностей женщин и обеспечение их равноправного участия и вовлеченности в переговорный процесс и иные аспекты поддержания мира, в том числе и оказания гуманитарной помощи.

По отчетам СБ ООН в результате принятия данной резолюции были «достигнуты значительные результаты» [Женщины и мир, 2012], однако называть данную инициативу успешной пока рано, ибо вклад женщин редко фиксируется в официальных источниках. На сегодняшний день подобные доклады представили не больше шести стран (три из которых сильные мировые державы: США, Япония, Китай). Во многом такие документы сходятся во мнении, что определенные достижения все же достигнуты, но из-за недостаточного и несистематического участия женщин инициатива так и не стала эффективной. В большинстве стран во время и после конфликтов женщин до сих пор не допускают к участию в миротворческой деятельности в связи с их гендерной принадлежностью.

Однако не это является главной проблемой влияния военных конфликтов на женщин. Проанализировав ключевые конфликты начала XXI в., такие как Афганистан, Ирак, Иран, Ливия и Сирия, можно заметить некую тенденцию, указывающую на непрямое участие миротворческих организаций в вопросах прекращения военных действий. В связи с этим огромное количество женщин и детей становятся жертвами массового сексуального, психологического и физического насилия не только со стороны военнослужащих правительственных сил, сотрудников полиции, ответственных за их защиту, охранников лагерей-беженцев и пограничников [Кумарасвами, 2001], участвующих в конфликтах, но и со стороны миротворцев.

В связи с тем, что во многих случаях данные о сексуальном насилии умалчиваются и скрываются, жертвы редко заявляют о случившемся [Watts, Zimmerman, 2002]. Сегодня законы большинства стран о защите гражданского населения в период военизированных конфликтов либо игнорируют данные факты, либо редко привлекают виновников к ответственности. Так, например, законы войны часто рассматривают сексуальные преступления против женщин как не заслуживающие серьезного наказания [Askin, 1997: 13]. Несмотря на повсеместное распространение насилия, оно до сих пор воспринимается крайне узко – не как глобальная

проблема, а как нечто частное, уникальное по своему характеру, что деполитизирует его в условиях конфликта и приводит к тому, что оно игнорируется как военное преступление. В связи с этим необходимо разработать новые эффективные средства и механизмы правовой защиты, добиться более точного и всеобъемлющего понимания сексуального насилия во время войны или военизированных конфликтов [Thomas, Regan, 1994: 82-99].

Проведенное международным агентством информации и новостей Associated Press в 2017 г. расследование показало, что за последние 12 лет в ходе миротворческих миссий ООН было совершено более 2000 преступлений на сексуальной почве (и это только известные и документированные случаи). Подобный кризис масштабен, но большинство виновных так и не было наказано. Юридически ООН находится в тупике – у него нет юрисдикции над миротворцами, единственный выход – ожидать наказания со стороны отправляющей страны, что, однако, происходит крайне редко [Dodds, 2017]. Причины вполне понятны. Во-первых, огласка подробностей испортит имидж страны на мировой арене. А во-вторых, сложным является и само расследование преступления – для выяснения подробностей нужно непосредственное присутствие в регионе военного столкновения, что возможно не всегда. Но, с другой стороны, не стоит забывать, что такое положение «волка в овечьей шкуре» виновных миротворцев также пагубно влияет на имидж самой ООН и приводит к «репутационным» потерям.

Так, среди примеров можно выделить наиболее громкие события 2010-х гг. Большинство обвинений касаются французского, габонского и бурундийского контингентов. Для начала стоит вспомнить скандал, разразившийся в 2014-2015 гг. в Центральноафриканской Республике. Огромное количество девочек и женщин сообщили, что подверглись сексуальному насилию со стороны французских солдат и миротворцев ООН (MINUSCA) [ООН, 2016]. Однако в итоге данный скандал постарались скрыть и даже после открытого письма-обращения о нарушении прав женщин со стороны неправительственной организации «Голубой Код» результата не последовало [Open letter, 2017]. В 2017 г. Генеральный Секретарь ООН Антониу Гутерриш выразил свои соболезнования и предложил создать специальный механизм уголовного суда в ЦАР, а также переложить ответственность на страны, послужившие миротворцев-преступников [Вапничная, 2017]. Положительных результатов, однако, это не принесло. Уже в 2020 г. вновь появились новости о продолжающемся насилии в отношении женщин и детей со стороны миротворцев в данном регионе [Beltrami, 2020].

Другим примером могут послужить новости о сексуальных преступлениях непальских миротворцев в Южном Судане в 2018 г [UN peacekeepers, 2018]. Новость об изнасиловании двух девочек быстро проникла в сеть, в связи с чем Непал, пытаясь избежать мирового скандала, направил своих следователей, чтобы наказать преступников. Однако после скандал также свели на нет, и найти какую-либо информацию по вопросу почти невозможно.

Подобные случаи можно найти почти в каждой стране, в которой происходил или происходит военизированный конфликт с участием миротворцев. Так, например, согласно внутреннему отчету ООН по Гаити, не менее 134 шри-ланкийских миротворца были уличены в сексуальном насилии над детьми и женщинами с 2004 по 2007 гг. И даже после отправки на роди-

ну ни один из них не понес тюремного наказания. В период с 2004 по 2016 гг. только на Гаити было зафиксировано около 150 заявлений о жестоком обращении и эксплуатации женщин и детей миротворцами ООН. Но представители Организации Объединенных Наций начали раскрывать национальности преступников только в 2015 г [Dodds, 2017].

ПРОГРАММЫ ПО БОРЬБЕ С ПРОБЛЕМОЙ НАСИЛИЯ СО СТОРОНЫ МИРОТВОРЦЕВ

В связи с безрезультатным и малопродуктивным решением данной проблемы с середины 2000-х гг. не только ООН начала бороться с безнаказанным сексуальным насилием миротворцев в отношении женщин в странах, претерпевающих конфликты. Были созданы и разработаны новые программы и частные инициативы.

Среди таковых, созданная на средства национальной канадской благотворительной организации Tides Canada инициатива «Мир без СПИДа» (Aids-free world). Ее организаторами стали бывшие члены ООН Паола Донован и Стивен Льюис. Главными целями организации «Мир без СПИДа» являются акцентирование внимания и борьба с неравенством, а также результатами неудач мирового руководства (системы ООН), которые порождают распространение ВИЧ. По мнению представителей данной инициативы, международные организации хоть и стараются пропагандировать идеи мира и всеобщего равенства, но также они зачастую становятся жертвами двойных стандартов, игнорируя внутренние нарушения, особенно в сфере социальной справедливости [AIDS-Free World, 2007]. Именно с этой идеей в 2015 г. ими была создана программа «Голубой Код» (Code Blue), нацеленная на прекращение безнаказанности за сексуальное насилие со стороны персонала ООН. Данная инициатива помогает обратить внимание общественности и призвать к порядку и правосудию нарушителей конвенционных основ ООН. Кампания акцентирует, что ООН может и должна быть «золотым стандартом», а также обязана играть главную роль в защите гражданского населения и устранении нарушений, где бы они ни происходили. Однако в течение почти двух десятилетий уполномоченные ООН миротворцы – как военные, так и невоенные – не раз были втянуты в скандалы с сексуальным насилием. Но когда дело доходило до судов, дела часто замалчивались или игнорировались, прикрываясь внутренним законодательством стран [Jenning, 2008: 21]. Именно на решение этого и направлена деятельность кампании [Code Blue, 2015]. Также целью программы является помощь пострадавшим женщинам от эксплуатации и насилия миротворцев. «Голубой Код» проводят консультации, слушания жертв в различных странах, где находятся очаги конфликтов. К сожалению, эти слушания не являются судебной деятельностью и не могут судить виновников преступления, но они направлены на то, чтобы привлечь внимание к жертвам, найти и выработать советы, выявить долговременные последствия психологического и физического ущерба и обеспечить психологическую поддержку и помощь жертвам сексуального насилия.

Стоит отметить, что «Голубой Код» уже давно предложил разработать новый, независимый механизм специального суда, освободив ООН от обязанностей, чтобы ограничить возможность решения проблемы с учетом «двойных стандартов». Эта идея была поддержана на многих высоких

уровнях экспертами в вопросах сексуального насилия и уголовной ответственности в различных странах, однако ООН так и не одобрила данную инициативу. Также кампанией «Голубой Код» была выдвинута инициатива по созданию Временной независимой группы по надзору для тщательного мониторинга и оценки реакции ООН в реальном времени на решение вопросов сексуального и психологического насилия над женщинами и детьми. Группа должна иметь возможность и право незамедлительно вмешиваться в решение проблемы, если действия ООН недостаточны или если они могут нанести дополнительный вред жертвам насилия или их свидетелям [Code Blue's proposal, 2018]. Опубликовано в 2018 г. предложение так и не нашло отклика в структурах ООН, что дает повод усомниться в желании Организации Объединенных Наций решать данный вопрос в принципе.

Сама Организация Объединенных Наций с 2006 г. начала вести учет и отслеживать данные об обвинениях в неправомерном поведении миротворцев в зонах конфликтов. Так, с июля 2008 г. Департамент полевой поддержки ООН (DFS) запустил Систему отслеживания нарушения норм поведения (MTS) – глобальную базу данных под контролем Службы по вопросам поведения и дисциплины (CDS) Департамента стратегии, политики и соблюдения требований (DMSPC) [Sexual exploitation and abuse, 2006]. Однако эта

база данных является закрытой, поэтому оценить успешность работы данных программ крайне сложно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что вопрос гендера в военизированных конфликтах до сих пор остается актуальным и крайне острым. По нему возникает больше противоречий и проблем, чем решений. Международному сообществу стоит уделять больше внимания не только более точному отражению информации о жертвах конфликтов, но также и более тщательно и оперативно реагировать на проблему сексуального насилия женщин и детей, как со стороны военных, так и со стороны миротворцев. Более того, прилагать намного больше усилий по ее искоренению в дальнейшем. Возможно, ООН стоит обращать больше внимания на частные инициативы организаций, которые предлагают реальные решения данной острой проблемы, а не усложнять механизм рассмотрения преступлений через создание новых документов и намерений. Особо остро стоит вопрос о создании специализированного независимого суда по расследованию неправомерных действий миротворцев. С одной стороны, создание такого судебного органа может отрицательно отразиться на имидже ООН, с другой стороны, позволит пресекать и не оставлять безнаказанными виновных в данных преступлениях.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 93,22%.

Список литературы:

1. Абаева Х. А. Права женщин при вооружённых конфликтах // Молодой ученый. – 2016. – № 25 (129). – С. 437-439. URL: <https://moluch.ru/archive/129/35772/> (дата обращения 26.10.2020).
2. Вапничная Е. Наказание миротворцев за сексуальные преступления – дело пославших их государств // Новости ООН [Официальный сайт]. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2017/10/1314962> (дата обращения 18.10.2020).
3. Всеобщая Декларация прав человека // ООН [Официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 21.10.2020).
4. Гендерное равенство // ООН [Официальный сайт]. 2015. URL: www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/ (дата обращения: 14.10.2020).
5. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин // ООН [Официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 14.10.2020).
6. Доклад Специального докладчика г-жи Радхики Кумарасвами по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях // Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. 2001. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/commission/Rviolenceagainst_womenreport2001.html (дата обращения 16.10.2020).
7. Женщины и мир и безопасность // ООН [Официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/events/women/sc/> (дата обращения 14.10.2020).
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к конвенции // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778186> (дата обращения 23.10.2020).
9. Население Земли // Countrymeters. 2020. URL: <https://countrymeters.info/en/World> (accessed : 14.10.2020).

Reference list:

1. Abaeva Kh. A. Women's rights in armed conflicts // Young scientist. – 2016. – No. 25 (129). – P. 437-439. URL: <https://moluch.ru/archive/129/35772/>
2. Vapnichnaya E. Punishment of peacekeepers for sexual crimes is the business of the states that sent them // UN News [Official Site]. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2017/10/1314962>
3. Universal Declaration of Human Rights // UN [Official Site]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. Gender equality // UN [Official Site]. 2015. URL: www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/
5. Declaration on the Elimination of Violence Against Women // UN [Official Site]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml
6. Report of the Special Rapporteur, Ms. Radhika Coomaraswamy, on violence against women, its causes and consequences // University of Minnesota. Human Rights Library. 2001. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/commission/Rviolenceagainst_womenreport2001.html
7. Women and Peace and Security // UN [Official Site]. URL: <https://www.un.org/ru/events/women/sc/>
8. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and the Optional Protocol to the Convention. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778186>
9. Population of the Earth // Countrymeters. 2020. URL: <https://countrymeters.info/en/World> (accessed : 14.10.2020)

10. Общая рекомендация №35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации №19 // UN [Official Site]. URL: <https://undocs.org/pdf/?symbol=ru/CEDAW/C/GC/35> (дата обращения 24.10.2020).
11. ООН: Солдат из контингента ЕС подозревают в изнасиловании малолетних в Африке // Postimees. 2016. URL: <https://rus.postimees.ee/3520495/oon-soldat-iz-kontingenta-es-podozrevayut-v-iznasilovanii-maloletnih-v-afrike> (accessed 18.10.2020).
12. Пекинская Декларация // ООН [Официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdec1.shtml (дата обращения 24.10.2020).
13. Резолюция 1325 (2000), принятая Советом Безопасности // Совет Безопасности ООН [Официальный сайт]. 2000. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1325%282000%29> (дата обращения 14.10.2020).
14. Резолюция 1820 принятая Советом Безопасности ООН // Совет Безопасности ООН [Официальный сайт]. 2008. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1820\(2008\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1820(2008)) (дата обращения 25.10.2020).
15. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // ООН [Официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml (дата обращения: 14.10.2020).
16. Askin K. D. War Crimes Against Women: Prosecution in International War Crimes Tribunals // Martinus Nijhoff Publishers. 1997. P.13
17. Beltrami F. Repubblica Centrafricana: truppe ONU Burundesi accusate di stupri di massa // Lindro. 2020. URL: <https://www.lindro.it/repubblica-centrafricana-truppe-onu-burundesi-accusate-di-stupri-di-massa/> (accesso 18.10.2020).
18. Code Blue's proposal for a temporary independent oversight panel // Code Blue. 2018. URL: <http://www.codebluecampaign.com/press-releases/2018/2/23-1> (accessed 14.10.2020).
19. Dods P. AP Exclusive: UN child sex ring left victims but no arrests // AP News. 2017. URL: <https://apnews.com/article/e6ebc331460345c5abd4f57d77f535c1> (accessed 18.10.2020).
20. Jennings K.M. Protecting whom? Approaches to sexual exploitation and abuse in UN peacekeeping operations // Fafo-report. 2008. P.21. URL: https://www.faf.no/media/com_netsukii/20078.pdf (accessed 14.10.2020).
21. Open letter: leaked documents reveal scandalous inaction by UN to prevent sexual abuse // Code Blue. 2017. URL: <http://www.codebluecampaign.com/press-releases/2017/6/6> (accessed 18.10.2020).
22. Our solutions // Code Blue. 2015. URL: <http://www.codeblue-campaign.com/our-solutions> (accessed 14.10.2020).
23. Sexual exploitation and abuse. Data // Conduct in UN field missions [Official cite]. URL: <https://conduct.unmissions.org/data> (accessed 15.10.2020).
24. Thomas D. Q., Regan E. R. Rape in War: Challenging the Tradition of Impunity // The Johns Hopkins University Press. 1994, P. 82-99.
25. UN peacekeepers accused of child rape in South Sudan // The Guardian. 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/24/un-peacekeepers-accused-of-child-in-south-sudan> (accessed 18.10.2020).
26. Watts Ch., Zimmerman C. Violence Against Women: Global Scope and Magnitude // ResearchGate. 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/11410834_Violence_Against_Women_Global_Scope_and_Magnitude (accessed 17.10.2020).
27. What We Do // AIDS-Free World. 2007. URL: <https://aidsfreeworld.org/work> (accessed 14.10.2020).
10. General recommendation No. 35 on gender-based violence against women, intended to update general recommendation No. 19 // UN [Official Site]. URL: <https://undocs.org/pdf/?symbol=ru/CEDAW/C/GC/35>
11. UN: A soldier from the EU contingent is suspected of raping minors in Africa // Postimees. 2016. URL: <https://rus.postimees.ee/3520495/oon-soldat-iz-kontingenta-es-podozrevayut-v-iznasilovanii-maloletnih-v-afrike> (accessed 18.10.2020)
12. Beijing Declaration // UN [Official Site]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdec1.shtml
13. Resolution 1325 (2000), adopted by the Security Council // UN Security Council [Official Site]. 2000. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1325%282000%29>
14. Resolution 1820 adopted by the UN Security Council // UN Security Council [Official website]. 2008. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1820\(2008\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1820(2008))
15. Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women // UN [Official Site]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml
16. Askin K. D. War Crimes Against Women: Prosecution in International War Crimes Tribunals // Martinus Nijhoff Publishers. 1997. P.13
17. Beltrami F. Repubblica Centrafricana: truppe ONU Burundesi accusate di stupri di massa // Lindro. 2020. URL: <https://www.lindro.it/repubblica-centrafricana-truppe-onu-burundesi-accusate-di-stupri-di-massa/> (accesso 18.10.2020).
18. Code Blue's proposal for a temporary independent oversight panel // Code Blue. 2018. URL: <http://www.codebluecampaign.com/press-releases/2018/2/23-1> (accessed 14.10.2020).
19. Dods P. AP Exclusive: UN child sex ring left victims but no arrests // AP News. 2017. URL: <https://apnews.com/article/e6ebc331460345c5abd4f57d77f535c1> (accessed 18.10.2020).
20. Jennings K.M. Protecting whom? Approaches to sexual exploitation and abuse in UN peacekeeping operations // Fafo-report. 2008. P.21. URL: https://www.faf.no/media/com_netsukii/20078.pdf (accessed 14.10.2020).
21. Open letter: leaked documents reveal scandalous inaction by UN to prevent sexual abuse // Code Blue. 2017. URL: <http://www.codebluecampaign.com/press-releases/2017/6/6> (accessed 18.10.2020).
22. Our solutions // Code Blue. 2015. URL: <http://www.codebluecampaign.com/our-solutions> (accessed 14.10.2020).
23. Sexual exploitation and abuse. Data // Conduct in UN field missions [Official cite]. URL: <https://conduct.unmissions.org/data> (accessed 15.10.2020).
24. Thomas D. Q., Regan E. R. Rape in War: Challenging the Tradition of Impunity // The Johns Hopkins University Press. 1994, P. 82-99.
25. UN peacekeepers accused of child rape in South Sudan // The Guardian. 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/24/un-peacekeepers-accused-of-child-in-south-sudan> (accessed 18.10.2020).
26. Watts Ch., Zimmerman C. Violence Against Women: Global Scope and Magnitude // ResearchGate. 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/11410834_Violence_Against_Women_Global_Scope_and_Magnitude (accessed 17.10.2020).
27. What We Do // AIDS-Free World. 2007. URL: <https://aidsfreeworld.org/work> (accessed 14.10.2020).

Статья поступила в редакцию 12.10.2020, принята к публикации 04.11.2020
The article was received on 12.10.2020, accepted for publication 04.11.2020

РЕЦЕНЗИЯ

на статью «Обратная сторона» миротворческих операций: гендерный вопрос»,
авторы: Табаринцева-Романова К. М., Силкина О. К., Игнатенко М. С.

Статья «Обратная сторона» миротворческих операций: гендерный вопрос» представляется весьма актуальной в свете обострившихся в настоящее время проблем гуманитарного характера. Несмотря на то, что целый ряд влиятельных международных институтов (Международный комитет Красного Креста, Международный уголовный суд, ООН) занимаются мониторингом и обеспечением прав женщин в различных конфликтных ситуациях, в этой области остается еще очень много нерешенных задач. Насилие, вербовка, дискриминация женщин, – все эти проблемы до сих пор не искоренены.

Название статьи, аннотация и ключевые слова соответствуют содержанию работы. Материал излагается логично. Во введении сформулирована актуальность исследования. Результаты исследования приводятся в структурированном виде (присутствуют следующие подразделы: «Вопросы гендера в международно-правовых документах», «Проблема насилия со стороны миротворцев», «Программы по борьбе с проблемой насилия со стороны миротворцев»).

Статья представляет собой самостоятельно проведенное исследование. Проверка на антиплагиат (сервис www.antiplagiat.ru, модуль поиска «Интернет») показала 93,52% оригинальности. Цитаты оформлены правильно. Присутствуют ссылки на источники заимствования. Стиль изложения научный, используется соответствующий области исследования понятийный аппарат.

Работа посвящена освещению проблемы защиты женщин во время вооруженных конфликтов и миротворческих операций. Перечисляется ряд основных документов, которые были приняты в отношении исследуемой проблемы: «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» и др. Авторы абсолютно справедливо отмечают недостаточно эффективное действие правоохранительных органов государств, отсутствие координации между международными и местными органами, в результате чего число насильственных актов только растет.

Не совсем ясно звучит мысль авторов в отношении выделения женщин в особую категорию людей, нуждающихся защите, особенно учитывая их ремарку о том, что это «само по себе является достаточно

спорным моментом, если мы говорим о тотальном равенстве».

Злободневной и важной является поднятая авторами проблема психологического и физического насилия женщин со стороны миротворческих сил, в связи с чем правильным представляется тезис о необходимости разработки эффективных механизмов правовой защиты, установления точной трактовки сексуального насилия во время войны или военизированных конфликтов. В качестве примера действий, направленных на борьбу с насилием со стороны персонала ООН, в работе упоминается программа «Голубой Код» (Code Blue).

На наш взгляд, основная ценность статьи состоит в том, что авторы попытались вскрыть проблемы, возникающие внутри крупных международных организаций. Как правило, их освещение не выносятся на повестку дня, т.к. данные организации заботятся о своем имидже и репутации на мировой арене.

Недостатком статьи является отсутствие во «Введении» четко прописанных целей и задач исследования. Данный раздел рекомендуется доработать.

В ходе работы авторы использовали большое количество научных источников, часть которых издана на английском и других языках. Читателям журнала в качестве дополнительного материала по теме исследования можно порекомендовать недавно изданную работу O'Rourke, C. (2020). Women's Rights in Armed Conflict under International Law (PA-X Research Report). Edinburgh: Global Justice Academy, University of Edinburgh.

Вывод: статья «Обратная сторона» миротворческих операций: гендерный вопрос» рекомендуется к публикации.

Рецензент:

кандидат политических наук,
научный сотрудник отдела философии
Института философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук
Ковба Дарья Михайловна

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: kmromanova@mail.ru

Силкина Ольга Константиновна, «Гуманитарная дипломатия и международные переговоры», Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: snowind.arter@gmail.com

Игнатенко Максим Сергеевич, «Гуманитарная дипломатия и международные переговоры», Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: regionitalia373@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kseniya M. Tabarintseva-Romanova, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor of the Department of theory and history of international relations, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: kmromanova@mail.ru

Olga K. Silkina, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: snowind.arter@gmail.com

Maksim S. Ignatenko, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: regionitalia373@gmail.com